

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ У СПЕЦИАЛИСТОВ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ УРОВНЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ

Специфика выражения и интенсивность человеческих эмоций обусловлена не только биологической природой человека, но и влиянием социальных норм, предписывающих, что чувствовать в той или иной социальной ситуации и насколько интенсивно выражать эмоции. С точки зрения конструктивистской теории Дж. Эйверилла способность к культурно обусловленному творческому преобразованию эмоций, связанному с изменением их структуры и содержания, рассматривается как эмоциональная креативность (ЭК) (Averill J., Thomas-Knowles C., 1991). Эмоциональная креативность входит в концептуальное поле эмоционального интеллекта. имеет общую с ним генотипическую основу, а отличается от ЭИ новизной эмоциональной реакции (Андреева И., 2009).

В психологии общая креативность, и эмоциональная креативность по аналогии с ней, рассматривается и в качестве способности и как личностное свойство. Определяя сущность эмоциональной креативности, С. Деревянко (2017) выделяет два подхода: 1) деятельностный, в рамках которого эмоциональная креативность рассматривается как способность, обуславливающая эффективность выполнения деятельности (артистической, педагогической, управленческой); 2) личностный, в котором эмоциональная креативность понимается как личностное свойство. Мы также различаем эмоциональную креативность как способность (инструментальную ЭК) и как свойство личности (рефлексивную ЭК) (Андреева И., 2020).

Изучение эмоциональной креативности и ее взаимосвязей с личностными свойствами является перспективным направлением современной психологии. Это обусловлено личностными преимуществами, которые дает индивиду

развитие эмоциональной креативности. Среди них – внутренняя мотивация и академическая вовлеченность (Oriol X. [at al.], 2016), уверенность в себе (Деревянко С., Андреева И., Примак Ю., 2020), стрессоустойчивость (Деревянко С., 2017), психологическое и субъективное социальное благополучие (Frolova S., Novoselova K., 2015; Андреева И., 2020), эффективная социально-психологическая адаптация (Деревянко С., 2017), психологическая безопасность (Деревянко С., Панченко Т., 2020).

Результаты сопоставления индивидов с высоким и низким уровнем эмоциональной креативности по показателям эмоционального интеллекта и интеллектуальных свойств личности без учета пола представлены в монографии (Андреева И., 2020). Определено, что у индивидов с высоким уровнем как рефлексивной, так и инструментальной эмоциональной креативности по сравнению с респондентами с низкими их показателями преобладают: стратегический ЭИ ($p < 0,001$); способности к пониманию чужих эмоций (МП) ($p < 0,001$; $p < 0,01$), межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ) ($p < 0,001$; $p < 0,05$), а также фактор Q_1 (радикализм) ($p < 0,001$; $p < 0,05$). Иными словами, *индивиды с высоким уровнем эмоциональной креативности (как инструментальной, так и рефлексивной)* обладают высокоразвитыми способностями к пониманию эмоций и управлению ими без обязательного хорошего восприятия эмоций или полного переживания, выраженными способностями к пониманию чужих эмоций и управлению ими, а также гибким мышлением. Они умеют обобщать и анализировать, склонны к экспериментированию, самостоятельны в решении проблем, в постановке задач, в ответе за конечный результат, спокойно относятся к ошибкам и неудачам.

Обнаружено также, что у индивидов с высоким уровнем инструментальной эмоциональной креативности в отличие от респондентов с низким ее уровнем преобладают показатели факторов В (интеллектуальность) и М (мечтательность) ($p < 0,05$). Это означает, что лица с высоким уровнем инструментальной ЭК наряду с приведенными выше характеристиками отличаются более высоким уровнем

интеллектуального развития и большей скоростью обучения. Их характеризует напряженность внутренней жизни, богатое воображение, самобытное мировоззрение, собственная неповторимая манера поведения. Складывается впечатление, что в данном случае высокий интеллект сочетается с творческой одаренностью.

У респондентов с высоким уровнем рефлексивной эмоциональной креативности в отличие от испытуемых с низким ее уровнем, наряду с представленными выше, более выражены показатели управления чужими и собственными эмоциями (МУ и ВУ) ($p < 0,001$ и $p < 0,01$), контроля экспрессии (ВЭ) ($p < 0,01$), понимания эмоций (ПЭ) и управления эмоциями (УЭ) ($p < 0,001$).

В монографическом исследовании (Андреева И., 2020) не определены половые различия в показателях эмоционального интеллекта и интеллектуальных свойств личности у респондентов с различным уровнем эмоциональной креативности. В связи с этим **цель исследования** – выявить различия в выраженности показателей эмоционального интеллекта и интеллектуальных свойств личности по Р. Кеттеллу у специалистов с высоким и низким уровнем инструментальной и рефлексивной эмоциональной креативности с учетом пола респондентов.

Выборка исследования: специалисты психологических, педагогических и технических специальностей в возрасте 25–60 лет со стажем работы от 3 лет ($N=378$): 258 женщин и 120 мужчин. Из данной выборки с целью сравнения выделены две контрастные группы: индивиды с высоким и низким уровнем ($N_1=41$ и $N_2=105$) инструментальной ($N_1=41$ и $N_2=105$) / рефлексивной ($N_1=38$ и $N_2=93$) эмоциональной креативности.

Для сбора информации применялись эмпирические методы: тестов, опроса. Для диагностики эмоционального интеллекта субъекта деятельности применялись: 1) объективный задачный тест, измеряющий ЭИ как способность – тест MSCEIT V 2.0 J. Mayer, P. Salovey, D. Caruso (2002) в адаптации И. Андреевой (Андреева И., 2011); использовались две шкалы опросника: «стратегический эмоциональный интеллект» – способности к пониманию эмоций и управлению ими без

обязательного хорошего восприятия эмоций или полного их переживания и «опытный эмоциональный интеллект» – способности к распознаванию, выражению и использованию эмоциональной информации без обязательного ее понимания (Mayer J., Salovey P., Sluyter D., 2002); 2) опросник, основанный на самоотчете – тест ЭИИ Д. Люсина (Люсин Д., 2006). Эта методика избрана на основе сходной с тестом MSCEIT V2.0 теоретической основы: будучи самооценочной методикой, тест ЭИИ базируется на модели способностей.

Для диагностики инструментальной эмоциональной креативности использовался объективный задачный тест Д. Ушакова – О. Ивановой (Валуева Е., Ушаков Д., 2010), для измерения рефлексивной ЭК – основанный на самоотчете опросник эмоциональной креативности J. Averill (ECI) в адаптации И. Андреевой (Андреева И., 2012).

С целью анализа интеллектуальных свойств личности применялся 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма С), который включает следующие интеллектуальные факторы: В – интеллектуальность; М – мечтательность; N – дипломатичность; Q₁ – радикализм.

Для определения достоверности различий между выделенными контрастными группами использовался U-критерий Манна – Уитни.

Результаты исследования. У мужчин (25–60 лет) с высоким уровнем инструментальной эмоциональной креативности менее выражены показатели фактора N (дипломатичность) по сравнению с индивидами с низким уровнем указанной переменной ($M_1=4,50$, $M_2=6,28$, $p<0,05$). Иными словами, респонденты с высоким уровнем инструментальной эмоциональной креативности более просты, естественны, прямолинейны, однако им недостает гибкости в поведении и чувствительности к нюансам общения и изменениям ситуации.

У женщин (25–60 лет) с высоким уровнем рефлексивной эмоциональной креативности по сравнению с респондентками с низким уровнем указанной переменной обнаружены более высокие показатели понимания чужих эмоций (МП) ($M_1=26,35$, $M_2=21,70$, $p<0,001$), управления чужими эмоциями (МУ)

($M_1=21,08$, $M_2=17,92$, $p=0,001$), МЭИ ($M_1=47,44$, $M_2=39,63$, $p<0,001$), понимания эмоций (ПЭ) ($M_1=46,48$, $M_2=40,78$, $p<0,01$) и управления эмоциями (УЭ) ($M_1=44,30$, $M_2=40,63$, $p<0,05$), а также фактора Q₁- радикализм ($M_1=7,91$, $M_2=5,67$, $p<0,001$). Таким образом, женщины с высоким уровнем рефлексивной эмоциональной креативности характеризуются более развитыми способностями к пониманию чужих эмоций и управлению ими, а также к пониманию эмоций в целом и управлению ими. Кроме этого, они обладают более гибким мышлением, склонностью к экспериментированию, самостоятельностью в решении проблем, в постановке задач, в ответе за конечный результат; в групповой динамике они побуждают пойти по новому пути, активны в обсуждении групповых проблем.

В отношении остальных показателей ЭИ и интеллектуальных свойств достоверных различий между мужчинами (женщинами) с высокими и низкими показателями инструментальной и рефлексивной эмоциональной креативности достоверных различий не обнаружено ($p>0,05$). Незначительное количество достоверных различий между мужчинами с высоким и низким уровнем эмоциональной креативности может объясняться небольшим объемом выборки испытуемых с высоким уровнем эмоциональной креативности.

Выводы. Таким образом, результаты исследования на выборке женщин в целом соответствуют заключению J. Averill и C. Thomas-Knowles (1991) о том, что эмоционально креативные личности глубоко включены в исследование значения собственного эмоционального опыта, склонны к содержательному анализу чувств и поведения других, склонны обдумывать возможные последствия своего поведения, что позволяет им глубже понимать собственные и чужие эмоции и эффективнее управлять ими. Наряду с этим женщины с высоким уровнем рефлексивной эмоциональной креативности характеризуются более выраженной гибкостью мышления, а мужчины с высоким уровнем инструментальной эмоциональной креативности более естественны и прямолинейны, однако менее дипломатичны.